

И.В. Балюнов
Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (Тобольск)
balyunoff@mail.ru

Археологические материалы для реконструкции тобольской городской усадьбы XVII–XVIII веков

Аннотация

Городская усадьба (или двор) является основной единицей, формирующей планировочную структуру города Тобольска в XVII–XVIII вв. Существующие исторические источники лишь отчасти позволяют выполнить реконструкцию усадебного комплекса. В настоящее время в археологических материалах города нет ни одного полностью исследованного двора, но представлены многочисленные фрагменты, которые можно попробовать объединить и сопоставить с данными других памятников Западной Сибири. В настоящей публикации сделан обзор результатов раскопок, и на их основе дана краткая характеристика основных элементов городской усадьбы Тобольска XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: усадьба; жилище; XVII–XVIII вв.; ограда; печь; постройка; археология

I.V. Balunov
Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve (Tobolsk)
balyunoff@mail.ru

Archaeological materials for the reconstruction of Tobolsk town mansion of the 17th–18th centuries

Abstract

The town mansion (or courtyard) was the main unit which formed planning structure of the town of Tobolsk in the 17th–18th centuries. Existing historical sources only partially allow the reconstruction of the mansion complex. Currently, there is not a single fully explored yard in the archaeological materials of the town, but there are numerous fragments that can be combined and compared with the data of other monuments of the Western Siberia. The article deals with the results of excavations and gives a brief description of the main elements of the town mansion of Tobolsk of the 17th–18th centuries.

Key words: manor house; dwelling; the 17th–18th centuries; fence; furnace; construction; archeology

В научной литературе уже неоднократно отмечалось, что отсутствие самих памятников деревянного зодчества и подробных свидетельств письменных и картографических источников XVII–XVIII вв. заставляет исследователей все больше и больше обращаться к археологическим материалам, которые позволяют получить значительную по объему информацию об облике «деревянных» городов и острогов Западной Сибири. Это касается как военно-оборонительных сооружений, так жилых и хозяйственных построек. При раскопках, как правило, выявляется самый «нижний контур», а верх «дорисовывается» уже с привлечением письменных, картографических, редких изобразительных источников и этнографических параллелей [Визгалов, Пархимович, 2017, с. 27]. В названных территориальных и хронологических рамках значительный опыт в этом направлении был получен в результате исследований Казымского и Умревинского острогов, городов Тары, Томска [Черная, 2015], Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2017].

Касаемо города Тобольска, можно отметить, что здесь были последовательно сначала изучены и

позднее реконструированы два такие объекта как Пороховой (Зелёный) погреб и участок крепостной острожной стены с башней. Названные объекты являются нерядовыми, они имели особый статус и значение в структуре городской планировки и по этой причине не могут служить для представления основной застройки города. Как аксиому стоит принять, что многократно повторяющейся ячейкой, создающей структуру русского сибирского города, является «усадьба» (или «двор», как синоним в широком смысле слова) [Черная, 2015, с. 14]. Это отчасти справедливо и для современного Тобольска, когда микрорайоны с многоквартирными домами перемежаются с кварталами частного строительства, где в несколько рядов чередуются огороженные участки, включающие в себя как жилые постройкой, так и хозяйственные помещения и огороды. В реалиях XVII–XVIII вв. при отсутствии земельной тесноты и относительной доступности строительного материала каждый хозяин стремился обзавестись своим пространством.

На основе археологических материалов была проделана работа по изучению деревообработки в

городе Тобольске, где, в том числе, представлены инструментарий и строительные принадлежности [Балюнов, 2015а], но вместе с тем, по целому ряду причин, создать реконструкцию городской усадьбы прошедших столетий не так уж и просто. Наиболее перспективные участки культурного слоя (это собственно та территория, где начинался город), находятся в местах, испытавших многократную застройку и перепланировку; не пустуют они и сегодня. Археологические исследования, как правило, осуществлялись как спасательные раскопки ограниченными площадями. Не всегда имелась возможность расчислить выявленные объекты полностью, многие из них были разрушены поздними перекопами. Плохая сохранность построек объясняется еще целым рядом причин, а именно отсутствием фундаментов, плохой сохранностью дерева и последующей интенсивной строительной деятельностью. Еще одной причиной, определяющей такую ситуацию, являлись частые пожары XVII в.: например, в 1643, 1677, 1680 гг. и др. деревянный Тобольск выгорал практически полностью [Балюнов, 2015а, с. 213]. Все это обуславливает ситуацию, когда в настоящее время в археологических материалах города нет ни одного полностью исследованного усадебного комплекса, но представлены многочисленные фрагменты, которые можно попробовать объединить и сопоставить с данными других памятников Западной Сибири.

В 2000 г. под руководством А.А. Адамова состоялись одни из первых археологических исследований на территории Архиерейского двора Тобольского кремля. На месте предполагаемого строительства новой иконной лавки был заложен раскоп около 200 кв. м., где кроме многочисленных каменных фундаментов конца XVII–XIX вв. были изучены остатки полужемляночной постройки XVII в. Она представляла собой подпрямоугольную в плане яму (2,9×3,7 м), где находился деревянный сруб (2,18×2,6 м), поставленный на настил из жердей. В заполнении постройки найдено несколько фрагментов керамики и костей животных. По предварительному определению, сделанному А.А. Адамовым, выявленный объект являлся хозяйственной постройкой, служившей для содержания мелкого скота [Балюнов, 2015б, с. 69–70].

В 2004 г. проводились исследования на территории Тобольского музея-заповедника, в ходе которых были выявлены фрагменты сооружений — остатки погребов и полужемляночных котлованов, каменных построек. Особого внимания заслуживает находка погребца, имеющего деревянные, сильно обугленные стены, размером (2,3×2,22) м, в заполнении которого обнаружено большое количество печных изразцов XVIII в. и других предметов хозяйственно-бытового назначения (изделия из стекла и фарфора, фрагменты керамики, дверные навесы, наперсток, шпора, таганок и пр.). Эти обстоятельства позволяют считать, что погреб находился под жилым домом, который пострадал во время очередного пожара [Адамов, и др., 2008, с. 62].

В 2005 г. были проведены археологические исследования на территории Воеводского двора Тобольского Кремля на месте строительства епархиального общежития на 400 мест. Здесь было обнаружено сразу несколько объектов, которые дают дополнительную информацию о домостроительстве XVII в.

Один из объектов представляет собой яму подпрямоугольной (300×266 см) формы с округлыми краями. В основном заполнении была зафиксирована достаточно мощная линза (до 28 см), состоящая из желтого суглинка, мешанного с кирпичной крошкой. Насколько можно судить, такой слой образуется на месте разрушения глинобитной печи. В заполнении найдено несколько обувных подковок, костяные гребень и шахматная фигурка, несколько бусин, обломки и развал гончарной посуды, фрагменты ножей и пр. Наличие печи и большое количество индивидуальных находок позволяет сделать предложение, что выявленный объект является либо жилой полужемляночкой, либо остатками подпола жилой постройки XVII в. [Адамов, 2005, с. 4].

В соседних квадратах был частично изучены остатки деревянного сруба. Его бревна имели плохую сохранность, кроме того, значительный участок объекта был разрушен фундаментом каменного здания, к которому примыкает одна из стен раскопа. Известная сторона сруба имеет длину 405 см. Внутри него выявлены остатки еще одного бревна, которое, возможно, являлось балкой, делившей жилище на две неравные части. К северу от сруба обнаружено еще несколько деревянных деталей — остатки бревен и столбиков. Эти детали, вероятно, образуют некую конструкцию, внутри которой исследована яма (диаметром около 140 см, глубина 70 см от уровня материка), являющаяся, очевидно, остатками погребца. К этому комплексу относятся находки обувных подковок, бусин, фрагментов керамики, обломок ручного жернова и фрагмент железной сковороды. Можно предполагать, что обнаруженный сруб являлся жилым помещением XVII в., рядом с которым стоял хозяйственный пристрой [Адамов, 2005, с. 7–10].

В 2006 г. А. А. Адамов произвел раскопки на улице Семена Ремезова рядом со зданием Духовного училища, в рамках проводимой дорожниками реконструкции дорожного полотна. В раскопе площадью в 153 кв. м. были выявлены деревянные сооружения, которые образуют собой единый комплекс — усадьбу XVIII в.: остатки рубленого жилого помещения (известны размеры только одной стены — 590 см), остатки ограды, остатки мостовой улицы. Кроме того, собран массовый материал, относящийся, преимущественно, к концу XVII–XVIII вв.: костяные расчески, берестяные туеса, фарфоровые и стеклянные изделия, фрагменты керамики [Данилов, 2010, с. 79–83].

В 2007 г. под руководством И.В. Балюнова были проведены археологические исследования (два раскопа и шурф общей площадью 153 кв. м) в Тобольском Кремле. Раскоп 1 находится возле северной границы Воеводского двора, раскоп 2 — на его территории. В раскопе 1 были полностью изучены остатки небольшой срубной постройки (3,6×3,6 м), в одном из углов которой хорошо фиксировалось основание глинобитной печи. Рядом с объектом были расчищены деревянные столбики, вкопанные вертикально — может быть, это остатки ограды или фрагмент стены хозяйственного сооружения — и другие примыкающие к ним деревянные детали, не вошедшие в исследуемую площадь целиком (возможно, углы срубов). Возле одной из стен жилища обнаружено скопление закопченного кирпича, возможно

остатки летней печи, стоявшей на подворье [Черная, 2015, с. 28]. Археологические находки (обувные подковки, несколько развалов керамических сосудов, множество фрагментов керамики, наконечник, пальмы, шарнирные ножницы, нож и пр.) позволяют датировать выявленный комплекс концом XVII–XVIII вв. [Балюнов, 2014, с. 53–54].

В раскопе 2 был выявлен углубленный в материковый суглинок погреб жилого дома, датированный по полученному материалу XVII в. Сохранились две стенки погреба, сложенные из трех венцов сильно обугленных жердей. В заполнении выявлен развал кирпичной печи мощностью до 20 см, обрушившейся внутрь при пожаре. Печь стояла на глиняном опечке с деревянной опалубкой — сохранились куски окарины со следами от кирпича и волокнами досок. Под нижним слоем угля выявлены сильно обугленные две доски, видимо остатки пола погреба. В заполнении погреба найдены четыре железные обувные подковки, скопление белого бисера, свинцовая пуля с необрезанным краем, обломок медного нательного креста, синяя бусина, серебряная монета — «чешуйка», одна костяная шахматная фигурка [Балюнов, 2007, с. 24–25].

В 2007–2008 гг. тюменские археологи производили достаточно масштабные (более 700 кв. м.) археологические исследования на участке, расположенном к северу от Гостиного двора. Здесь были выявлены остатки 24 разновременных сооружений жилого, хозяйственного и производственного назначения. Значительная часть из них представляют собой котлованы, впущенные в материк, деревянные детали были обнаружены лишь в единичном случае. По мнению автора, они являются погребями хозяйственного назначения и могут быть датированы XVII в. Многие деревянные конструкции имеют плохую сохранность и частично разрушены. Особого внимания заслуживают постройки 8 и 11, расположенные в котлованах на одной линии и объединенные общими деталями, что позволяет определять их как единый жилищно-хозяйственный комплекс. Объект 15 состоит из двух частей — жилой и хозяйственной (видимо, сени). В жилой части изучены остатки пола, печи из слабообожженных кирпичей и подполье, котлован которого в верхней части был обшит досками. Отдельные постройки 6 и 7 представляют собой срубы, поставленные в котлованы, внутри них сохранились остатки полов, в одном случае развал кирпичной печи [Аношко, 2014, с. 139–140].

Можно констатировать, что в период 2000–2007 гг. ни разу не был исследован полностью единый комплекс городской усадьбы. С другой стороны, существует возможность выполнить примерную реконструкцию на основе найденных фрагментов. Как минимум несколько раз раскопками в 2006 и 2007 г. были исследованы достаточно крупные участки именно усадебных комплексов, которые с некоторыми оговорками можно назвать рядовыми. Воеводский и Архирейский дворы Тобольского кремля являлись резиденцией местных администраторов, с большим количеством разнообразных построек, внушительной территорией и множеством жильцов, но при этом они также относятся к категории провинциальной городской усадьбы, хотя имеют свои особенности. Названные дворы можно представить, благодаря сохранившимся рисункам С.У. Ремезова,

которые являются неплохим сравнительным материалом.

Основой для рядовой городской усадьбы является жилая постройка. Известные по раскопкам срубы, сравнительно небольшие по размеру, в плане имеют почти квадратную форму — около 4×4 м. Жилища большего размера являлись скорее исключением, чем правилом. Фундаменты как таковые при строительстве не использовались, нижний венец ставился часто прямо на землю, в единственном случае зафиксировано использование лежней, которые были помещены под углы сруба. Примеры, когда при сооружении построек выкапывался котлован, стоит отметить особо. Строительство жилых полуземлянок в Тобольске вызывает определенные сомнения, при этом есть основания предполагать, что дома ставились на подклетах, заглубленных в землю на несколько венцов [Черная, 2015, с. 59]. Следует отметить, что ниже культурного слоя находится материк, представленный слоем плотного желтого суглинка, который является прочным основанием, но требует выравнивания. Подклет, заглубленный на несколько венцов в материк, частично компенсирует отсутствие фундамента, дополняет хозяйственные площади и приподнимает жилое пространство выше уровня земли. Этот же признак в совокупности с небольшими размерами срубов позволяет утверждать, что двухэтажное строительство не имело широкого распространения. Скромные размеры жилища, вероятно, компенсировались пристройками, которые исполняли хозяйственную функцию. Пол имел деревянное покрытие, о чем, кроме находок самих досок, свидетельствуют остатки погребов, находящихся под жилищами. Для освещения помещения в дневное время служили слюдяные оконницы. Фрагменты слюды с металлическими пластинами являются достаточно частой находкой в культурном слое этого времени.

На протяжении всего XVII в. и какой-то период XVIII столетия для обогрева жилища использовались, преимущественно, глинобитные печи. Похожие объекты известны, например, по раскопкам Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2017, с. 342]. Одной из причин такой ситуации является то, что каменное строительство в Западной Сибири началось на рубеже XVII и XVIII веков, но и позднее кирпич являлся дорогостоящим материалом. В двух случаях, когда место печей было четко зафиксировано, они находились в северо-восточном углу. Их нижним основанием является опечек, собранный из деревянных деталей и скрепленный слоем материковой глины. Размеры печей заметно отличаются, что, очевидно, обусловлено размерами самих жилищ.

К домам могли примыкать пристройки — сени, амбары и другие хозяйственные помещения. На примере нескольких объектов можно говорить о том, что могла использоваться двух- и трехрядная планировка, когда жилое и хозяйственное помещения находятся на одной линии. Не существовало четкого правила, под какой из построек располагать погреб, поскольку их остатки изучены как внутри, так и за пределами жилищ. Известны примеры небольших деревянных сооружений, частично заглубленных в землю, которые служили, вероятно, для содержания свиней или мелкого рогатого скота. Погреб мог иметь капитальные стены, собранные из жердей, до-

сок и даже бревен, для указанного периода характерна, преимущественно, срубная конструкция. Соответственно, такие объекты имеют прямоугольную в плане форму.

В археологических материалах представлены остатки ограждений, которые были возведены из жердей (диаметром около 10 см), вкопанных вертикально. Такой способ строительства являлся самым доступным для местных жителей, во-первых, ввиду простоты изготовления и ремонта ограды, во-вторых, из-за определенного дефицита толстоствольного строительного леса. Но, безусловно, существовали и ограждения, набранные в «заплот», когда в пазы опорных столбов горизонтально помещались деревянные плахи. Например, именно набранные ограждения можно видеть на многих рисунках С.У. Ремезова. Возле частокола в раскопе 2006 г. были обнаружены остатки уличной мостовой [Данилов, 2010, с. 82], говорить о дворовых мостовых у нас пока нет оснований.

При раскопках на ул. Ремезова в 2006 г. и в Тобольском кремле в 2007 г. к югу от жилых построек были обнаружены участки, свободные от деревянных конструкций, где было найдено сравнительно малое количество археологических находок. Можно предполагать, что на этих придомовых территориях находились огороды. Их существование в период рубежа XVII–XVIII вв. подтверждается тем, что огород, например, изображен и подписан все тем же С.У. Ремезовым на плане Воеводского двора.

Характеризуя тобольскую городскую усадьбу рубежа XVII–XVIII вв., можно констатировать, что для этого времени, скорее всего, не существовало некой типовой планировки, но известные материалы позволяют составить усредненное описание жилого двора. Это земельный участок, окруженный частоколом, набранным из жердей. Жилое помещение из небольшого одноэтажного сруба (может быть на подклете) возводилось без фундамента, с глинобитной печью и деревянным полом. Хозяйственные постройки также могут быть срубными, примыкают к жилью, образуя с ним рядовую планировку. Ниже этой конструкции находится погреб, стены которого выложены из плах или жердей. В черте огороженной территории также имеется место под огород. В целом, можно предполагать, что имело место некая стихийная планировка, когда жилище дополнялось, по возможности, небольшими постройками хозяйственного назначения.

Список литературы

1. Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археологический очерк. — Тобольск: ИАЭТ СО РАН; ТГПИ им. Д. И. Менделеева; ТГИАМЗ, 2008. — 114 с.
2. Аношко О.М. Посадские постройки Тобольска XVII–XIX вв.: описание, датировка, назначение (по материалам Первого и Второго гостиных раскопов) // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей. В 2 т. — Омск, Тюмень, Екатеринбург: Изд-во Магеллан, 2014. — Т. I. — С. 138–142.
3. Балюнов И.В. Остатки жилой постройки XVIII века: материалы археологических исследований 2007 г. на территории Тобольского кремля // Балан-

динские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: НГАХА, 2014. — Т. IX. — Ч. 1. — С. 52–56.

4. Балюнов И.В. Деревообработка в городе Тобольске в конце XVI–XVII веков по материалам археологических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — Т. 14. — Вып. 7: Археология и этнография. Серия: История, филология. — 2015а. — С. 210–217.

5. Балюнов И.В. Сельскохозяйственные занятия жителей города Тобольска в XVII в. (по материалам археологических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2015б. — №1 (28). — С. 67–73.

6. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: усадьба заполярного города. — Нефтеюганск; Екатеринбург: Издательская группа Караван, 2017. — 360 с.

7. Данилов П.Г. Новые материалы к истории домостроения первой половины XVIII в. в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2010. — №2 (13). — С. 79–84.

8. Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске, 1660–1760 гг.: историко-археологическая реконструкция. — Томск: Д-Print, 2015. — 275 с.

References

1. Adamov A.A., Baljunov I.V., Danilov P.G. Gorod Tobol'sk. Arheologicheskij ocherk. Tobolsk: IAET SB RAS; TGPI im. D. I. Mendeleeva; TGIAMZ, 2008, 114 p. (in Russ.).
2. Anoshko O.M. Posadskie postrojki Tobolska XVII–XIX vv.: opisanie, datirovka, naznachenie (po materialam Pervogo i Vtorogo gostinyh raskopov). In *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovanijah: sbornik nauchnyh statej*. Omsk, Tyumen, Yekaterinburg: Izd-vo Magellan, 2014, Vol. I, pp. 138–142. (in Russ.).
3. Baljunov I.V. Ostatki zhiloi postrojki XVIII veka: materialy arheologicheskikh issledovanij 2007 g. na territorii Tobol'skogo kremlja. In *Balandinskie chtenija: sbornik statej nauchnyh chtenij pamjati S.N. Balandina*. Novosibirsk: NGAHA, 2014, Vol. IX, Pt. 1, pp. 52–56. (in Russ.).
4. Baljunov I.V. Derevoobrabotka v gorode Tobol'ske v konce XVI–XVII vekov po materialam arheologicheskikh issledovanij. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija*, Vol. 14, iss. 7: Arheologija i jetnografija. Serija: Istorija, filologija, 2015a, pp. 210–217. (in Russ.).
5. Baljunov I.V. Sel'skohozjajstvennye zanjatija zhitelej goroda Tobol'ska v XVII v. (po materialam arheologicheskikh issledovanij). *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*, 2015b, No. 1 (28), pp. 67–73. (in Russ.).
6. Chernaja M.P. Voevodskaja usad'ba v Tomske, 1660–1760 gg.: istoriko-arheologicheskaja rekonstrukcija. Tomsk: D-Print, 2015, 275 p. (in Russ.).
7. Danilov P.G. Novye materialy k istorii domostroenija pervoj poloviny XVIII v. v Tobol'ske. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*, 2010, No. 2 (13), pp. 79–84. (in Russ.).
8. Vizgalov G.P., Parhimovich S.G. Mangazeja: usad'ba zapoljarnogo goroda. Neftejugansk; Yekaterinburg: Izdatel'skaja gruppa Karavan, 2017, 360 p. (in Russ.).

Список источников

1. Адамов А.А. Археологические исследования на территории Тобольского Кремля на объекте «Общезижитие на 400 мест» в 2005 г. // НА ТИАМЗ. Тобольск. 2005. №1750.
2. Балюнов И.В. Отчет о проведении археологических исследований на объекте «Инженерные сети Тобольского Кремля» в 2007 году. // НА ТИАМЗ. Тобольск. 2007. №1746.

Список сокращений

- ИАЭТ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.
- НА ТИАМЗ — Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.
- НГАХА — Новосибирская государственная архитектурная академия
- ТГПИ — Тобольский педагогический институт.